

14 - 15 июня 2010 года в Михаило-Архангельском храме г. Новочеркаска пребывали святые мощи святой блаженной Матроны Московской. Святыня находилась в городе по благословению Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, архиепископа Ростовского и Новочеркасского.

14 июня благочинным приходов Новочеркасского округа протоиереем Олегом Добринским в сослужении духовенства Новочеркасского благочиния был совершен молебен с акафистом перед святыми мощами угодницы Божией.

Нескончаемым потоком верующие города шли на поклонение святыне, призывая в помощь и ходатайство блаженную старицу.

Блаженная Матрона Московская

Родилась блаженная Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) в 1885 году в селе Себино Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии. Село это расположено километрах в двадцати от знаменитого Куликова поля. Родители ее — Дмитрий и Наталия, крестьяне — были людьми благочестивыми, честно трудились, жили бедно. В семье было четверо детей: двое братьев — Иван и Михаил, и две сестры — Мария и Матрона. Матрона была младшей. Когда она родилась, родители ее были уже немолоды.

При той нужде, в которой жили Никоновы, четвертый ребенок мог стать прежде всего лишним ртом. Поэтому из-за бедности еще до рождения последнего ребенка мать решила избавиться от него. Об убийстве младенца во чреве матери в патриархальной крестьянской семье не могло быть и речи. Зато существовало множество приютов, где незаконнорожденные и необеспеченные дети воспитывались за казенный счет или на средства благотворителей.

Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицина в соседнее село Бучалки, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой, но мать любила свое «дитя несчастное».

Священное Писание свидетельствует, что Всеведущий Бог иногда предъизбирает Себе служителей еще до их рождения. Так, Господь говорит святому пророку Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя» (Иер. 1, 5). Господь, избрав Матрону для особого служения, с самого начала возложил на нее тяжелый крест, который она с покорностью и терпением несла всю жизнь.

При крещении девочка была названа Матроной в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой подвижницы V века, память которой празднуется 9 (22) ноября.

О богоизбранности девочки свидетельствовало то, что при крещении, когда священник, опустил дитя в купель, присутствующие увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Об этом поведал родственник блаженной Павел Иванович Прохоров, присутствовавший при крещении. Священник, отец Василий, которого прихожане

почитали как праведника и блаженного, был несказанно удивлен: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят». Еще отец Василий сказал Наталии: «Если девочка что-то попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите прямо, что нужно».

Он добавил, что Матрона встанет на его место и предскажет даже его кончину. Так впоследствии и получилось. Однажды ночью Матронушка вдруг сказала матери, что отец Василий умер. Удивленные и испуганные родители побежали в дом священника. Когда они пришли, то оказалось, что он действительно только что скончался.

Рассказывают и о внешнем, телесном знаке богоизбранности младенца — на груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик. Позже, когда ей было уже лет шесть, мать как-то стала ругать ее: «Зачем ты крестик с себя снимаешь?» «Мамочка, у меня свой крестик на груди», — отвечала девочка. «Милая дочка, — опомнилась Наталия, — прости меня! А я-то все тебя ругаю...»

Подруга Наталии позже рассказывала, что, когда Матрона была еще младенцем, мать жаловалась: «Что мне делать? Девка грудь не берет в среду и пятницу, спит в эти дни сутками, разбудить ее невозможно».

Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками, как у той белой птицы, что видела ее мать во сне. Но Господь дал ей духовное зрение. Еще в младенчестве по ночам, когда родители спали, она пробиралась в святой угол, каким-то непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними.

Матронушку часто дразнили дети, даже издевались на нею: девочки стегали крапивой, зная, что она не увидит, кто именно ее обижает. Они сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она наошупь выбиралась оттуда и брела домой.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных.

Дом Никоновых находился поблизости от церкви Успения Божией Матери. Храм красивый, один на семь-восемь окрестных деревень. Родители Матроны отличались глубоким благочестием и любили вместе бывать на богослужениях. Матронушка буквально выросла в храме, ходила на службы сначала с матерью, потом одна, при всякой возможности. Не зная, где дочка, мать обычно находила ее в церкви. У нее было свое привычное место — слева, за входной дверью, у западной стены, где она неподвижно стояла во время службы. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим. Видимо, еще в детстве Матрона стяжала дар непрестанной молитвы.

Когда мать, жалея ее, говорила Матронушке: «Дитя ты мое несчастное!» — она удивлялась: «Я-то несчастная? У тебя Ваня несчастный да Миша». Она понимала, что ей дано от Бога гораздо больше, чем другим.

Даром духовного рассуждения, прозорливости, чудотворения и исцеления Матрона была отмечена Богом с ранних пор. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

Родители Матроны любили ходить в храм вместе. Однажды в праздник мать Матроны одевается и зовет с собой мужа. Но он отказался и не пошел. Дома он читал молитвы, пел. Матрона тоже была дома. Мать же, находясь в храме, все думала о своем муже: «Вот, не пошел». И все волновалась. Литургия закончилась, Наталия пришла домой, а Матрона ей говорит: «Ты, мама, в храме не была». «Как не была? Я только что пришла и вот раздеваюсь!» А девочка замечает: «Вот отец был в храме, а тебя там не было.» Духовным зрением она видела, что мать находилась в храме только телесно.

Как-то осенью Матронушка сидела на завалинке. Мать ей говорит: «Что же ты сидишь, холодно, иди в избу». Матрона отвечает: «Мне дома сидеть нельзя, огонь мне подставляют, вилами колют». Мать недоумевает: «Там нет никого». А Матрона ей поясняет: «Ты же, мама, не понимаешь, сатана меня искушает!»

Однажды Матрона говорит матери: «Мама, готовься, у меня скоро будет свадьба». Мать рассказала священнику, тот пришел, причастил девочку (он всегда причащал ее на дому по ее желанию). И вдруг через несколько дней едут и едут повозки к дому Никоновых, идут люди со своими бедами и горестями, везут больных и почему-то все спрашивают Матронушку. Она читала над ними молитвы и очень многих исцеляла. Мать ее спрашивает: «Матрюшенька, да что же это такое?» А она отвечает: «Я же тебе говорила, что будет свадьба».

Ксения Ивановна Сифарова, родственница брата блаженной Матроны рассказывала, как однажды Матрона сказала матери: «Я сейчас уйду, а завтра будет пожар, но ты не сгоришь». И действительно, утром начался пожар, чуть ли не вся деревня сгорела, затем ветер перекинул огонь на другую сторону деревни, и дом матери остался цел.

В отрочестве ей представилась возможность попутешествовать. Дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова, брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру, в Петербург, другие города и святые места России. До нас дошло предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России». Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн провидел особое служение Матронушки России и русскому народу во времена гонений на Церковь.

Прошло немного времени, и на семнадцатом году Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. Сама матушка указывала на духовную причину болезни. Она шла по храму после причастия и знала, что к ней подойдет женщина, которая отнимет у нее способность ходить. Так и случилось. «Я не избегала этого — такова была воля Божия».

До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее — в разных домах и квартирах, где она находила приют, — продолжалось еще пятьдесят лет. Она никогда не роптала из-за своего недуга, а смиренно несла этот тяжкий крест, данный ей от Бога.

Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать». Образно она показывала, как будут делить землю, хватать

с жадностью наделы, лишь бы захватить себе лишнее, а потом все бросят землю и побегут кто куда. Земля никому не нужна будет.

Помещику из их села Себино Янькову Матрона советовала перед революцией все продать и уехать за границу. Если бы он послушал блаженную, то не видел бы разграбления своего имения и избежал ранней, преждевременной смерти, а дочь его — скитаний.

Односельчанка Матроны, Евгения Ивановна Калачкова, рассказывала, что перед самой революцией одна барыня купила дом в Себино, пришла к Матроне и говорит: «Я хочу строить колокольню». «Что ты задумала делать, то не сбудется», — отвечает Матрона. Барыня удивилась: «Как же не сбудется, когда все у меня есть — и деньги, и материалы?» Так ничего с постройкой колокольни и не вышло.

Для церкви Успения Божией Матери по настоянию Матроны (которая уже приобрела известность в округе и просьба которой воспринималась как благословение) была написана икона Божией Матери «Взыскание погибших». Вот как это произошло.

Однажды Матрона попросила мать передать священнику, что у него в библиотеке, в таком-то ряду, лежит книга с изображением иконы «Взыскание погибших». Батюшка очень удивился. Нашли икону, а Матронушка и говорит: «Мама, я выпишу такую икону». Мать опечалилась — чем же платить за нее? Потом Матрона говорит матери:

«Мама, мне все снится икона «Взыскание погибших». Божия Матерь к нам в церковь просится». Матронушка благословила женщин собирать деньги на икону по всем деревням. Среди прочих жертвователей один мужик дал рубль нехотя, а его брат — одну копейку на смех. Когда деньги принесли к Матронушке, она перебрала их, нашла этот рубль и копейку и сказала матери: «Мама, отдай им, они мне все деньги портят».

Когда собрали необходимую сумму, заказали икону художнику из Епифани. Имя его осталось неизвестно. Матрона спросила у него, сможет ли он написать такую икону. Он ответил, что для него это дело привычное. Матрона велела ему покаяться в грехах, исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн. Потом она спросила: «Ты точно знаешь, что напишешь эту икону?» Художник ответил утвердительно и начал писать.

Прошло много времени, наконец он пришел к Матроне и сказал, что у него ничего не получается. А она отвечает ему: «Иди, раскайся в своих грехах» (духовным зрением она видела, что есть еще грех, который он не исповедал). Он был потрясен, откуда она это знает. Потом снова пошел к священнику, покался, снова причастился, попросил у Матроны прощения. Она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь икону Царицы Небесной».

На собранные по деревням деньги по благословению Матроны была заказана в Богородицке и другая икона Божией Матери «Взыскание погибших».

Когда она была готова, ее понесли крестным ходом с хоругвями от Богородицка до самой церкви в Себино. Матрона ходила встречать икону за четыре километра, ее вели под руки. Вдруг она сказала: «Не ходите дальше, теперь уже скоро, они уже идут, они близко». Слепая от рождения говорила как зрячая: «Через полчаса придут, принесут икону». Действительно, через полчаса показался крестный ход. Отслужили молебен, и крестный ход направился в Себино. Матрона то держалась за икону, то ее вели под руки рядом с ней. Этот образ Божией Матери «Взыскание погибших» стал главной местной святыней и прославился многими чудотворениями. Когда бывала засуха, его выносили на луг посреди села и служили молебен. После него люди не успевали дойти до своих домов, как начинался дождь.

На протяжении всей жизни блаженную Матрону окружали иконы. В комнате, где она прожила впоследствии особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху донизу, с горящими перед ними лампадами. Одна женщина, работавшая в храме Ризоположения в Москве, часто ходила к Матроне и вспоминала потом, как та ей говорила: «Я в вашей церкви все иконы знаю, какая где стоит».

Удивляло людей и то, что Матрона имела и обычное, как и у зрячих людей, представление об окружающем мире. На сочувственное обращение близкого к ней человека, Зинаиды Владимировны Ждановой: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» — она как-то ответила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Но есть еще более удивительное свидетельство прозорливости блаженной. З. В. Жданова вспоминает: «Матушка была совершенно неграмотная, а все знала. В 1946 году

я должна была защищать дипломный проект «Министерство военно-морского флота» (я тогда училась в архитектурном институте в Москве). Мой руководитель, непонятно за что, все время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив «завалить» мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне: «Завтра придет комиссия и утвердит несостоятельность вашей работы!» Я пришла домой вся в слезах: отец в тюрьме, помочь некому, мама на моем иждивении, одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит: «Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером будем пить чай, поговорим!» Я еле-еле дождалась вечера, и вот матушка говорит: «Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров...» И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: «Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки въезда». Я была потрясена ее ведением. Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят: «А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!»

Много людей приезжало за помощью к Матроне. В четырех километрах от Себино жил мужчина, у которого не ходили ноги. Матрона сказала: «Пусть с утра идет ко мне, ползет. Часам к трем доползет, доползет». Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на своих ногах, исцеленный.

Однажды к Матроне на Пасхальной седмице пришли женщины из деревни Орловки. Матрона принимала, сидя у окна. Одной она дала просфору, другой — воду, третьей — красное яйцо и сказала, чтобы она это яйцо съела, когда выйдет за огороды, на гумно. Женщина эта положила яйцо за пазуху, и они пошли. Когда вышли за гумно, женщина, как велела ей Матрона, разбила яйцо, а там — мышь. Они испугались и решили вернуться обратно. Подошли к окну, а Матрона говорит: «Что, гадко мыша-то есть?» «Матронушка, ну как же есть-то его?» «А как же ты людям продавала молоко, тем паче сиротам, вдовам, бедным, у которых нет коровы? Мышь была в молоке, ты ее вытаскивала, а молоко давала людям». Женщина говорит: «Матронушка, да ведь они не видели мышь-то и не знали, я ж ее выбрасывала оттуда». — «А Бог-то знает, что ты молоко от мыша продавала!»

Много людей приходило к Матроне со своими болезнями и скорбями. Имея предстательство пред Богом, она помогала многим.

А.Ф. Выборнова, отца которой крестили вместе с Матроной, рассказывает подробности одного из таких исцелений. «Мать моя родом из села Устье, и там у нее был брат. Однажды встает он — ни руки, ни ноги не двигаются, сделались как плети. А он в целительные способности Матроны не верил. За мамой в село Себино поехала дочь брата: «Крестная, поедem скорее, с отцом плохо, сделался как глупый: руки опустил, глаза не смотрят, язык еле шевелится». Тогда моя мать запрягла лошадь и они с отцом поехали в Устье. Приехали к брату, а он на маму посмотрел и еле выговорил «сестра». Собрала она брата и привезла к нам в деревню. Оставила его дома, а сама пошла к Матрjоше спросить, можно ли его привезти. Приходит, а Матрjоша ей говорит: «Ну что, говорил твой брат, что я ничего не могу, а сам сделался, как плетень». А она его еще не видела! Потом сказала: «Веди его ко мне, помогу». Почитала над ним, дала ему воды, и на него напал сон. Он уснул как убитый и утром встал совсем здоровым. «Благодари сестру, ее вера тебя исцелила», — только и сказала Матрона брату».

Помощь, которую подавала Матрона болящим, не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит в связь с темной силой, но имела принципиально отличную, христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чем свидетельствуют люди, близко знавшие ее в московский период жизни. Прежде всего Матрона молилась за людей. Будучи угодницей Божией, богато наделенная свыше духовными дарами, она испрашивала у Господа чудесную помощь недугующим. История Православной Церкви знает много примеров, когда не только священнослужители или монахи-аскеты, но и жившие в миру праведники молитвой врачевали нуждающихся в помощи.

Матрона читала молитву над водой и давала ее приходившим к ней. Пившие воду и окропившиеся ею избавлялись от различных напастей. Содержание этих молитв неизвестно, но, конечно, тут не могло быть и речи об освящении воды по установленному Церковью чину, на что имеют каноническое право лишь священнослужители. Но также известно, что благодатными целительными свойствами обладает не только святая вода, но и вода некоторых водоемов, источников, колодцев, озаменованных пребыванием и молитвенной жизнью близ них святых людей, явлением чудотворных икон.

В 1925 году Матрона перебирается в Москву, в которой проживет до конца своих дней. В этом огромном столичном городе было множество несчастных, потерянных, отпавших от веры, духовно больных людей с отравленным сознанием. Живя около трех десятилетий в Москве, она совершала то духовно-молитвенное служение, которое

многих отвратило от гибели и привело ко спасению.

Москву блаженная очень любила, говорила, что «это святой город, сердце России». Оба брата Матроны, Михаил и Иван, вступили в партию, Михаил стал сельским активистом. Понятно, что присутствие в их доме блаженной, которая целыми днями принимала народ, делом и примером учила хранить веру православную, становилось для братьев невыносимым. Они опасались репрессий. Жалея их, а также стариков родителей (мать Матроны скончалась в 1945 году), матушка и переехала в Москву. Начались скитания по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам. Почти везде Матрона жила без прописки, несколько раз чудом избежала ареста. Вместе с ней жили и ухаживали за ней послушницы — хожалки.

Это был новый период ее подвижнической жизни. Она становится бездомной странницей. Порой ей приходилось жить у людей, относившихся к ней враждебно. С жильем в Москве было трудно, выбирать не приходилось.

З. В. Жданова рассказывала, какие лишения порой приходилось претерпевать блаженной: «Я приехала в Сокольники, где матушка часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время. Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике — густой, сырой и промозглый пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к матушке, а она лежит на кровати лицом к стене, повернуться ко мне не может, волосы примерзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала: «Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы живем вдвоем с мамой, брат на фронте, отец в тюрьме и что с ним — неизвестно, а у нас — две комнаты в теплом доме, сорок восемь квадратных метров, отдельный вход; почему же вы не попросились к нам?» Матушка тяжело вздохнула и сказала: «Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели».

Жила Матрона до войны на Ульяновской улице у священника Василия, мужа ее послушницы Пелагеи, пока он был на свободе. Жила на Пятницкой улице, в Сокольниках (в летней фанерной постройке), в Вишняковском переулке (в подвале у племянницы), жила также у Никитских ворот, в Петровско-Разумовском, гостила у племянника в Сергиевом Посаде (Загорске), в Царицыно. Дольше всего (с 1942 по 1949 год) она прожила на Арбате, в Староконюшенном переулке. Здесь в старинном деревянном особняке, в 48-метровой комнате, жила односельчанка Матроны, Е. М. Жданова с дочерью Зинаидой. Именно в этой комнате три угла занимали иконы, сверху донизу. Перед иконами висели старинные лампы, на окнах — тяжелые дорогие занавески (до революции дом принадлежал мужу Ждановой, происходившему из богатой и знатной семьи).

Рассказывают, что некоторые места Матрона покидала спешно, духом предугадывая готовящиеся неприятности, всегда накануне прихода к ней милиции, так как жила без прописки. Времена были тяжелые, и люди боялись ее прописать. Тем она спасала от репрессий не только себя, но и приютивших ее хозяев.

Много раз Матрону хотели арестовать. Были арестованы и посажены в тюрьму (или сосланы) многие из ее ближних. Зинаида Жданова была осуждена как участница церковно-монархической группы.

Ксения Ивановна Сифарова рассказывала, что племянник Матроны Иван жил в Загорске. И вдруг она мысленно вызывает его к себе. Пришел он к своему начальнику и говорит: «Хочу у вас отпроситься, прямо не могу, надо мне к моей тете ехать». Он приехал, не зная, в чем дело. А Матрона ему говорит: «Давай, давай, перевези меня скорей в Загорск, к теще своей». Только они уехали, как пришла милиция. Много раз так было: только хотят ее арестовать, а она накануне уезжает.

Анна Филипповна Выборнова вспоминает такой случай. Однажды пришел милиционер забирать Матрону, а она ему и говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу.» Он послушался. Поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довести ее до больницы. Приходит он на следующий день на работу, а у него спрашивают: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти».

Живя в Москве, Матрона бывала в своей деревне — то вызовут ее по какому-то делу, то соскучится по дому, по матери.

Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Как-то в 1939 или 1940-м году Матрона сказала: «Вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а

ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит».

В начале 1941 года двоюродная сестра З. В. Ждановой Ольга Носкова спрашивала у матушки совета, идти ли ей в отпуск (давали путевку, а ей не хотелось ехать отдыхать зимой). Матушка сказала: «Нужно идти в отпуск сейчас, потом долго-долго не будет отпусков. Будет война. Победа будет за нами. Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо».

Когда началась война, матушка просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество оправдалось.

В день Матронушка принимала до сорока человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавым намерением. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять порчу или сглаз, но после общения с ней понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к Церкви, к ее спасительным таинствам. Помощь ее людям была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала.

Молитвы матушка читала всегда громко. Знавшие ее близко говорят о том, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!» — отвечает она Ксении Гавриловне Потаповой на просьбу помочь ей.

Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни. Так, одну посетительницу она спрашивает, верует ли она, что Господь силен ее исцелить. Другой, заболевшей падучей болезнью, велит не пропускать ни одной воскресной службы, на каждой исповедоваться и причащаться Святых Христовых Тайн. Живущих в гражданском браке она благословляет обязательно венчаться в Церкви. Всем обязательно носить нательный крест.

С чем приходили к матушке люди? С обычными бедами: неизлечимая болезнь, пропажа, уход мужа из семьи, несчастная любовь, потеря работы, гонения со стороны начальства... С житейскими нуждами и вопросами. Выходить ли замуж? Менять ли место жительства или службы? Не меньше было болящих, одержимых разными недугами: кто-то внезапно занемог, кто-то ни с того, ни с сего начал лаять, у кого-то руки-ноги свело, кого-то преследуют галлюцинации. В народе таких людей называют «порченными» колдунами, знахарями, чародеями. Это люди, которым, как говорят в народе, «сделали», которые подверглись особому демоническому воздействию.

Однажды четверо мужчин привели к Матроне старушку. Она махала руками, как ветряная мельница. Когда матушка отчитала ее, она ослабла и исцелилась.

Прасковья Сергеевна Аносова, часто посещавшая в психиатрической лечебнице своего брата, вспоминает: «Однажды, когда мы ехали к нему, с нами ехал мужчина с женой — дочь из больницы выписывать. Обрато мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка (ей было 18 лет) начала лаять. Я и говорю ее маме: «Жаль мне вас, мы мимо Царицыно едем, давай завезем дочку к Матронушке...» Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что все это выдумки. Но жена его настояла, и мы поехали к Матронушке... И вот стали девушку подводить к Матронушке, а она сделалась как кол, руки как палки, потом стала на Матронушку плевать, вырывалась. Матрона говорит: «Оставьте ее, теперь она уже ничего не сделает». Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, ее стало рвать кровью. А потом эта девушка уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: «Мама, где мы находимся?» Та ей отвечает: «Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...» И все ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка совершенно исцелилась».

З. В. Жданова рассказывает, что в 1946 году в их квартиру, где жила тогда Матрона, привели женщину, которая занимала высокое положение. У нее сошел с ума единственный сын, муж погиб на фронте, сама она, конечно, была безбожницей. Она ездила с больным сыном в Европу, но известные врачи помочь ему не смогли. «Я пришла к вам от отчаяния, — сказала она, — мне идти некуда». Матрона спросила: «Если Господь вылечит твоего сына, поверишь ли ты в Бога?» Женщина сказала: «Я не знаю, как это — верить». Тогда Матрона попросила воды и в присутствии несчастной матери стала громко читать над водой молитву. Подавая ей затем эту воду, блаженная сказала: «Поезжай сейчас в Кащенко (психиатрическая больница в Москве), договорись с санитарями, чтобы они его крепко держали, когда будут выводить. Он будет биться, а ты постарайся плеснуть этой водой ему в глаза и обязательно попади в рот».

Зинаида Владимировна вспоминает: «Через некоторое время мы с братом стали

свидетелями, как эта женщина вновь приехала к Матроне. Она на коленях благодарила матушку, говоря, что теперь сын здоров. А дело было так. Она приехала в больницу и все сделала, как матушка велела. Там был зал, куда с одной стороны барьера вывели ее сына, а она подошла с другой стороны. Пузырек с водой был у нее в кармане. Сын бился и кричал: «Мама, выброси то, что у тебя лежит в кармане, не мучай меня!» Ее поразило: откуда он узнал? Она быстро плеснула водой ему в глаза, попала в рот, вдруг он успокоился, глаза стали ясными, и он сказал: «Как хорошо!» Вскоре его выписали».

Часто Матрона накладывала руки на голову и говорила: «Он, он, сейчас я тебе крылышки подрежу, повоюй, повоюй пока!» «Ты кто такой?» — спросит, а в человеке вдруг зажужжит. Матушка опять скажет: «Ты кто?» — и еще сильнее зажужжит, а потом она помолится и промолвит: «Ну, повоевал комар, теперь хватит!» И человек уходит исцеленный.

Помогала Матрона и тем, у кого не ладилась семейная жизнь. Однажды к ней пришла женщина и рассказала, что ее замуж выдали не по любви, и с мужем она плохо живет. Матрона ей отвечает: «А кто виноват? Виновата ты. Потому что у нас Господь глава, а Господь в мужском образе, и мужчине мы, женщины, должны подчиняться, ты должна венец сохранить до конца жизни своей. Виновата ты, что плохо с ним живешь...» Женщина эта послушала блаженную, и ее семейная жизнь наладилась.

«Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу, — вспоминает Зинаида Жданова, — и одерживала победу. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига. Не могу себе простить, что ни разу не пожалела Матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас. Свет тех дней согревает до сих пор. В доме перед образами теплились лампы, любовь матушки и ее тишина окутывали душу. В доме были святость, радость, покой, благодатное тепло. Шла война, а мы жили как на небе».

Какой запомнилась Матрона близким людям? С миниатюрными, словно детскими, короткими ручками и ножками. Сидящей, скрестив ножки, на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе светлое лицо. Ласковый голос.

Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняла крестным знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла. Она не была строгой, была терпима

к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания. Матушка не проповедовала, не учительствовала. Давала конкретный совет, как поступить в той или иной ситуации, молилась и благословляла.

Она вообще была немногословна, кратко отвечала приходящим на вопросы. Остались некоторые ее наставления общего характера.

Матушка учила не осуждать ближних. Она говорила: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?» Матрона учила предавать себя в волю Божию. Жить с молитвой. Часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение, ограждаясь тем самым от злой силы. Советовала чаще причащаться Святых Христовых Тайн. «Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы».

Учила также любить и прощать старых и немощных. «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным нужно со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали».

Матронушка не позволяла придавать значения снам: «Не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого — расстроить человека, опутать мыслями».

Матрона предостерегала не бегать по духовникам в поисках «старцев» или «прозорливцев». Бегая по разным отцам, говорила она, можно потерять духовную силу и правильное направление жизни.

Вот ее слова: «Мир лежит во зле и прелести, и прелесть — прельщение душ — будет явная, остерегайся». «Если идете к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный совет». Учила не интересоваться священниками и их жизнью. Желающим христианского совершенства советовала не выделяться внешне среди людей (черной одеждой и т. д.). Она учила терпению скорбей. З. В. Ждановой она говорила: «Ходи в храм и ни на кого не смотри, молись с закрытыми глазами или смотри

на какой-нибудь образ, икону». Подобное наставление есть также у преподобного Серафима Саровского и других святых отцов. Вообще в наставлениях Матроны не было ничего, что шло бы вразрез со святоотеческим учением.

Матушка говорила, что краситься, то есть употреблять декоративную косметику — большой грех: человек портит и искажает образ естества человеческого, дополняет то, чего не дал Господь, создает поддельную красоту, это ведет к развращению.

Про девушек, которые уверовали в Бога, Матрона говорила: «Вам, девицам, Бог все простит, если будете преданы Богу. Кто себя обрекает не выходить замуж, та должна держаться до конца. Господь за это венец даст».

Матронушка говорила: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаше креститесь! Крест — такой же замок, как на двери». Она наставляла не забывать крестить еду. «Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь!»

О колдунах матушка говорила: «Для того, кто вошел добровольно в союз с силой зла, занялся чародейством, выхода нет. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят».

Матушка часто говорила близким, что сражается с колдунами, со злой силой, невидимо воюет с ними. Однажды пришел к ней благообразный старик, с бородой, степенный, пал перед ней на колени весь в слезах и говорит: «У меня умирает единственный сын». А матушка наклонилась к нему и тихо спросила: «А ты как ему сделал? На смерть или нет?» Он ответил: «На смерть». А матушка говорит: «Иди, иди от меня, незачем тебе ко мне приходиться». После его ухода она сказала: «Колдуны Бога знают! Если бы вы так молились, как они, когда вымаливают у Бога прощение за свое зло!»

Матушка почитала покойного священника Валентина Амфитеатрова. Говорила, что он велик перед Богом и что на могилке своей он помогает страждущим, некоторых из своих посетителей посылала за песочком с его могилы.

Массовое отпадение людей от Церкви, воинствующее богоборчество, нарастание отчуждения и злобы между людьми, отвержение миллионами традиционной веры и греховная жизнь без покаяния привели многих к тяжким духовным последствиям. Матрона это хорошо понимала и чувствовала.

В дни демонстрации матушка просила всех не выходить на улицу, закрывать окна, форточки, двери — полчища демонов занимают все пространство, весь воздух и охватывают всех людей. (Может быть, блаженная Матрона, часто говорившая иносказательно, хотела напомнить о необходимости держать закрытыми от духов злобы «окна души» — так святые отцы называют человеческие чувства.)

3. В. Жданова спросила матушку: «Как же Господь допустил столько храмов закрыть и разрушить?» (Она имела в виду годы после революции.) А матушка отвечала: «На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому». «Почему же никто не борется?» Она: «Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше болота и дремучие леса были местом обитания этой силы, потому что люди ходили в храмы, носили крест и дома были защищены образами, лампадами и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются и люди по их неверию и отвержению от Бога».

Желая приоткрыть завесу над ее духовной жизнью, некоторые любопытные посетители старались подсмотреть, что Матрона делает по ночам. Одна девушка видела, что она всю ночь молилась и клала поклоны...

Живя у Ждановых в Староконюшенном переулке, Матронушка исповедовалась и причащалась у священника Димитрия из храма на Красной Пресне. Непрестанная молитва помогала блаженной Матроне нести крест служения людям, что было настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с близкими и только тихо стонала, лежа на кулачке. Внутренняя, духовная жизнь блаженной все же осталась тайной даже для близких к ней людей, останется тайной и для остальных.

Не зная духовной жизни матушки, тем не менее люди не сомневались в ее святости, в том, что она была настоящей подвижницей. Подвиг Матроны заключался в великом терпении, идущем от чистоты сердца и горячей любви к Богу. Именно о таком терпении, которое будет спасать христиан в последние времена, пророчествовали святые отцы Церкви. Как настоящая подвижница, блаженная учила не словами, а всей своей жизнью. Слепая телесно, она учила и продолжает учить истинному духовному зрению. Не имевшая возможности ходить, она учила и учит идти по трудному пути спасения.

В своих воспоминаниях Зинаида Владимировна Жданова пишет: «Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злой силой. Она лечила молитвой, водой... Она была маленькая, как ребенок, все время полулежала на боку, на кулачке. Так и спала, по-настоящему никогда не ложилась. Когда принимала людей, садилась, скрестив ножки, две ручки вытянуты прямо над головой пришедшего в воздухе, наложит пальчики на голову стоящего перед ней на коленях человека, перекрестит, скажет главное, что надобно его душе, помолится.

Она жила, не имея своего угла, имущества, запасов. Кто пригласит, у того она и жила. Жила на приношения, которыми сама не могла распоряжаться. Была в послушании у злой Пелагеи, которая всем распоряжалась и раздавала все, что приносили матушке, своим родственникам. Без ее ведома матушка не могла ни пить, ни есть...

Матушка, казалось, знала все события наперед. Каждый день прожитой ею жизни — поток скорбей и печалей приходящих людей. Помощь больным, утешение и исцеление их. Исцелений по ее молитвам было много. Возьмет двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрыленный. А она, обессиленная, только вздыхает и молится ночи напролет. У нее на лбу была ямка от пальчиков, от частого крестного знамения. Крестилась она медленно, усердно, пальчики искали ямку...»

Во время войны много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы — жив или нет. Кому-то скажет — жив, ждите. Кому-то — отпевать и поминать.

Можно предполагать, что к Матроне приезжали и те, кто искал духовного совета и руководства. О матушке знали многие московские священники, монахи Троице-Сергиевой лавры. По неведомым судьбам Божиим не оказалось рядом с

матушкой внимательного наблюдателя и ученика, способного приоткрыть завесу над ее духовным деланием и написать об этом в назидание потомкам.

Часто ездили к ней земляки из ее родных мест, тогда из всех окрестных деревень ей писали записочки, а она отвечала на них. Приезжали к ней и за двести, и за триста километров, а она знала имя человека. Бывали и москвичи, и приезжие из других городов, прослышавшие о прозорливой матушке. Люди разного возраста: и молодые, и старые, и люди средних лет. Кого-то она принимала, а кого-то нет. С некоторыми говорила притчами, с другими — простым языком.

Зинаида как-то пожаловалась матушке: «Матушка, нервы...» А она: «Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть».

Матушка наставляла, что лечиться нужно обязательно. Тело — домик,. Богом данный, его нужно ремонтировать. Бог создал мир, травы лечебные, и пренебрегать этим нельзя.

Своим близким матушка сочувствовала: «Как мне вас жаль, доживете до последних времен. Жизнь будет хуже и хуже. Тяжкая. Придет время, когда перед вами положат крест и хлеб, и скажут — выбирайте!» «Мы выберем крест, — отвечали они, — а как же тогда можно жить будет?» «А мы помолимся, возьмем земельки, скатаем шарики, помолимся Богу, съедим и сыты будем!»

В другой раз она говорила, подбадривая в тяжелой ситуации, что не надо ничего бояться, как бы ни было страшно. «Возят дитя в саночках, и нет никакой заботы! Господь сам все управит!»

Матронушка часто повторяла: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»

Последний земной приют Матронушка нашла на подмосковной станции Сходня (улица

Курганная, дом 23), где поселилась у дальней родственницы, покинув комнату в Староконюшенном переулке. И сюда тоже потоком шли посетители и несли свои скорби. Лишь перед самой кончиной матушка, уже совсем слабая, ограничила прием. Но люди все равно шли, и некоторым она не могла отказать в помощи. Говорят, что о времени кончины ей было открыто Господом за три дня, и она сделала все необходимые распоряжения. Матушка просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения. (В это время служил там любимый прихожанами священник Николай Голубцов. Он знал и почитал блаженную Матрону.) Она не велела приносить на похороны венки и пластмассовые цветы.

До последних дней жизни она исповедовалась и причащалась у приходивших к ней священников. По своему смирению она, как и обыкновенные грешные люди, боялась смерти и не скрывала от близких своего страха. Перед смертью пришел ее исповедовать священник, отец Димитрий, она очень волновалась, правильно ли сложила ручки. Батюшка спрашивает: «Да неужели и вы боитесь смерти?» «Боюсь».

2 мая 1952 года она почилла. 3 мая в Троице-Сергиевой лавре на панихиду была подана записка о упокоении новопреставленной блаженной Матроны. Среди множества других она привлекла внимание служащего иеромонаха. «Кто подал записку? — взволнованно спросил он.— Что, она умерла?» (Многие насельники Лавры хорошо знали и почитали Матрону.) Старушка с дочерью, приехавшие из Москвы, подтвердили: накануне матушка скончалась, и нынче вечером гроб с телом будет поставлен в московской церкви Ризоположения на Донской улице. Так лаврские монахи узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение. После отпевания, которое совершил отец Николай Голубцов, все присутствующие подходили и прикладывались к ее рукам.

4 мая в Неделю жен-мироносиц при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была погребена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих московских храмов). Отпевание и погребение блаженной были началом ее прославления в народе как угодницы Божией.

Блаженная предсказывала: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

Еще перед смертью она сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». А еще матушка говорила, что все, кто доверит себя и жизнь свою ее ходатайству ко Господу, спасутся. «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого».

Более чем через тридцать лет после кончины матушки, ее могилка на Даниловском кладбище сделалась одним из святых мест православной Москвы, куда приезжали люди со всех концов России и из-за рубежа со своими бедами и болезнями.

Блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее из полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность святым уставам Православной Церкви — вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни. Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия. Поэтому и помощь, которую люди получают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждаются в православной вере, воцерковляются внешне и внутренне, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

Матрону знают десятки тысяч православных людей. Матронушка — так ласково называют ее многие. Она — так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все те, кто с верою и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.

Блаженная Матрона Московская

Родилась блаженная Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) в 1885 году в селе Себино Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии. Село это расположено километрах в двадцати от знаменитого Куликова поля. Родители ее — Дмитрий и Наталия, крестьяне — были людьми благочестивыми, честно трудились, жили бедно. В семье было четверо детей: двое братьев — Иван и Михаил, и две сестры — Мария и Матрона. Матрона была младшей. Когда она родилась, родители ее были уже немолоды.

При той нужде, в которой жили Никоновы, четвертый ребенок мог стать прежде всего лишним ртом. Поэтому из-за бедности еще до рождения последнего ребенка мать решила избавиться от него. Об убийстве младенца во чреве матери в патриархальной крестьянской семье не могло быть и речи. Зато существовало множество приютов, где незаконнорожденные и необеспеченные дети воспитывались за казенный счет или на

средства благотворителей.

Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицина в соседнее село Бучалки, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой, но мать любила свое «дитя несчастное».

Священное Писание свидетельствует, что Всеведущий Бог иногда предъизбирает Себе служителей еще до их рождения. Так, Господь говорит святому пророку Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя» (Иер. 1, 5). Господь, избрав Матрону для особого служения, с самого начала возложил на нее тяжелый крест, который она с покорностью и терпением несла всю жизнь.

При крещении девочка была названа Матроной в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой подвижницы V века, память которой празднуется 9 (22) ноября.

О богоизбранности девочки свидетельствовало то, что при крещении, когда священник опустил дитя в купель, присутствующие увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Об этом поведал родственник блаженной Павел Иванович Прохоров, присутствовавший при крещении. Священник, отец Василий, которого прихожане почитали как праведника и блаженного, был несказанно удивлен: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят». Еще отец Василий сказал Наталии: «Если девочка что-то попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите прямо, что нужно».

Он добавил, что Матрона встанет на его место и предскажет даже его кончину. Так впоследствии и получилось. Однажды ночью Матронушка вдруг сказала матери, что отец Василий умер. Удивленные и испуганные родители побежали в дом священника. Когда они пришли, то оказалось, что он действительно только что скончался.

Рассказывают и о внешнем, телесном знаке богоизбранности младенца — на груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик. Позже, когда ей было уже лет шесть, мать как-то стала ругать ее: «Зачем ты крестик с себя снимаешь?» «Мамочка, у меня свой крестик на груди», — отвечала девочка. «Милая дочка, — опомнилась Наталия, — прости меня! А я-то все тебя ругаю...»

Подруга Наталии позже рассказывала, что, когда Матрона была еще младенцем, мать жаловалась: «Что мне делать? Девка грудь не берет в среду и пятницу, спит в эти дни сутками, разбудить ее невозможно».

Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками, как у той белой птицы, что видела ее мать во сне. Но Господь дал ей духовное зрение. Еще в младенчестве по ночам, когда родители

спали, она пробиралась в святой угол, каким-то непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними.

Матронушку часто дразнили дети, даже издевались на нею: девочки стегали крапивой, зная, что она не увидит, кто именно ее обижает. Они сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она наошупь выбиралась оттуда и брела домой.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных.

Дом Никоновых находился поблизости от церкви Успения Божией Матери. Храм красивый, один на семь-восемь окрестных деревень. Родители Матроны отличались глубоким благочестием и любили вместе бывать на богослужениях. Матронушка буквально выросла в храме, ходила на службы сначала с матерью, потом одна, при всякой возможности. Не зная, где дочка, мать обычно находила ее в церкви. У нее было свое привычное место — слева, за входной дверью, у западной стены, где она неподвижно стояла во время службы. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим. Видимо, еще в детстве Матрона стяжала дар непрестанной молитвы.

Когда мать, жалея ее, говорила Матронушке: «Дитя ты мое несчастное!» — она удивлялась: «Я-то несчастная? У тебя Ваня несчастный да Миша». Она понимала, что ей дано от Бога гораздо больше, чем другим.

Даром духовного рассуждения, прозорливости, чудотворения и исцеления Матрона была отмечена Богом с ранних пор. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

Родители Матроны любили ходить в храм вместе. Однажды в праздник мать Матроны одевается и зовет с собой мужа. Но он отказался и не пошел. Дома он читал молитвы, пел. Матрона тоже была дома. Мать же, находясь в храме, все думала о своем муже: «Вот, не пошел». И все волновалась. Литургия закончилась, Наталия пришла домой, а Матрона ей говорит: «Ты, мама, в храме не была». «Как не была? Я только что пришла и вот раздеваюсь!» А девочка замечает: «Вот отец был в храме, а тебя там не было.» Духовным зрением она видела, что мать находилась в храме только телесно.

Как-то осенью Матронушка сидела на завалинке. Мать ей говорит: «Что же ты сидишь, холодно, иди в избу». Матрона отвечает: «Мне дома сидеть нельзя, огонь мне подставляют, вилами колют». Мать недоумевает: «Там нет никого». А Матрона ей поясняет: «Ты же, мама, не понимаешь, сатана меня искушает!»

Однажды Матрона говорит матери: «Мама, готовься, у меня скоро будет свадьба». Мать рассказала священнику, тот пришел, причастил девочку (он всегда причащал ее на дому по ее желанию). И вдруг через несколько дней едут и едут повозки к дому Никоновых, идут люди со своими бедами и горестями, везут больных и почему-то все спрашивают Матронушку. Она читала над ними молитвы и очень многих исцеляла. Мать ее спрашивает: «Матрюшенька, да что же это такое?» А она отвечает: «Я же тебе говорила, что будет свадьба».

Ксения Ивановна Сифарова, родственница брата блаженной Матроны рассказывала, как однажды Матрона сказала матери: «Я сейчас уйду, а завтра будет пожар, но ты не сгоришь». И действительно, утром начался пожар, чуть ли не вся деревня сгорела, затем ветер перекинул огонь на другую сторону деревни, и дом матери остался цел.

В отрочестве ей представилась возможность попутешествовать. Дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова, брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру, в Петербург, другие города и святые места России. До нас дошло предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России». Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн провидел особое служение Матронушки России и русскому народу во времена гонений на Церковь.

Прошло немного времени, и на семнадцатом году Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. Сама матушка указывала на духовную причину болезни. Она шла по храму после причастия и знала, что к ней подойдет женщина, которая отнимет у нее способность ходить. Так и случилось. «Я не избегала этого — такова была воля Божия».

До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее — в разных домах и квартирах, где она находила приют, — продолжалось еще пятьдесят лет. Она никогда не роптала из-за своего недуга, а смиренно несла этот тяжкий крест, данный ей от Бога.

Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать». Образно она показывала, как будут делить землю, хватать с жадностью наделы, лишь бы захватить себе лишнее, а потом все бросят землю и побегут кто куда. Земля никому не нужна будет.

Помещику из их села Себино Янькову Матрона советовала перед революцией все продать и уехать за границу. Если бы он послушал блаженную, то не видел бы разграбления своего имения и избежал ранней, преждевременной смерти, а дочь его — скитаний.

Односельчанка Матроны, Евгения Ивановна Калачкова, рассказывала, что перед самой революцией одна барыня купила дом в Себино, пришла к Матроне и говорит: «Я хочу

строить колокольню». «Что ты задумала делать, то не сбудется», — отвечает Матрона. Барыня удивилась: «Как же не сбудется, когда все у меня есть — и деньги, и материалы?» Так ничего с постройкой колокольни и не вышло.

Для церкви Успения Божией Матери по настоянию Матроны (которая уже приобрела известность в округе и просьба которой воспринималась как благословение) была написана икона Божией Матери «Взыскание погибших». Вот как это произошло.

Однажды Матрона попросила мать передать священнику, что у него в библиотеке, в таком-то ряду, лежит книга с изображением иконы «Взыскание погибших». Батюшка очень удивился. Нашли икону, а Матронушка и говорит: «Мама, я выпишу такую икону». Мать опечалилась — чем же платить за нее? Потом Матрона говорит матери:

«Мама, мне все снится икона «Взыскание погибших». Божия Матерь к нам в церковь просится». Матронушка благословила женщин собирать деньги на икону по всем деревням. Среди прочих жертвователей один мужик дал рубль нехотя, а его брат — одну копейку на смех. Когда деньги принесли к Матронушке, она перебрала их, нашла этот рубль и копейку и сказала матери: «Мама, отдай им, они мне все деньги портят».

Когда собрали необходимую сумму, заказали икону художнику из Епифани. Имя его осталось неизвестно. Матрона спросила у него, сможет ли он написать такую икону. Он ответил, что для него это дело привычное. Матрона велела ему покаяться в грехах, исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн. Потом она спросила: «Ты точно знаешь, что напишешь эту икону?» Художник ответил утвердительно и начал писать. Прошло много времени, наконец он пришел к Матроне и сказал, что у него ничего не получается. А она отвечает ему: «Иди, раскайся в своих грехах» (духовным зрением она видела, что есть еще грех, который он не исповедал). Он был потрясен, откуда она это знает. Потом снова пошел к священнику, покаялся, снова причастился, попросил у Матроны прощения. Она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь икону Царицы Небесной».

На собранные по деревням деньги по благословию Матроны была заказана в Богородицке и другая икона Божией Матери «Взыскание погибших».

Когда она была готова, ее понесли крестным ходом с хоругвями от Богородицка до самой церкви в Себино. Матрона ходила встречать икону за четыре километра, ее вели под руки. Вдруг она сказала: «Не ходите дальше, теперь уже скоро, они уже идут, они близко». Слепая от рождения говорила как зрячая: «Через полчаса придут, принесут икону». Действительно, через полчаса показался крестный ход. Отслужили молебен, и крестный ход направился в Себино. Матрона то держалась за икону, то ее вели под руки рядом с ней. Этот образ Божией Матери «Взыскание погибших» стал главной местной святыней и прославился многими чудотворениями. Когда бывала засуха, его выносили на луг посреди села и служили молебен. После него люди не успевали дойти до своих домов, как начинался дождь.

На протяжении всей жизни блаженную Матрону окружали иконы. В комнате, где она

прожила впоследствии особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху донизу, с горящими перед ними лампадами. Одна женщина, работавшая в храме Ризоположения в Москве, часто ходила к Матроне и вспоминала потом, как та ей говорила: «Я в вашей церкви все иконы знаю, какая где стоит».

Удивляло людей и то, что Матрона имела и обычное, как и у зрячих людей, представление об окружающем мире. На сочувственное обращение близкого к ней человека, Зинаиды Владимировны Ждановой: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» — она как-то ответила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Но есть еще более удивительное свидетельство прозорливости блаженной. З. В. Жданова вспоминает: «Матушка была совершенно неграмотная, а все знала. В 1946 году я должна была защищать дипломный проект «Министерство военно-морского флота» (я тогда училась в архитектурном институте в Москве). Мой руководитель, непонятно за что, все время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив «завалить» мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне: «Завтра придет комиссия и утвердит несостоятельность вашей работы!» Я пришла домой вся в слезах: отец в тюрьме, помочь некому, мама на моем иждивении, одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит: «Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером будем пить чай, поговорим!» Я еле-еле дождалась вечера, и вот матушка говорит: «Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров...» И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: «Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки въезда». Я была потрясена ее ведением. Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят: «А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!»

Много людей приезжало за помощью к Матроне. В четырех километрах от Себино жил мужчина, у которого не ходили ноги. Матрона сказала: «Пусть с утра идет ко мне, ползет. Часам к трем доползет, доползет». Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на своих ногах, исцеленный.

Однажды к Матроне на Пасхальной седмице пришли женщины из деревни Орловки. Матрона принимала, сидя у окна. Одной она дала просфору, другой — воду, третьей — красное яйцо и сказала, чтобы она это яйцо съела, когда выйдет за огороды, на гумно. Женщина эта положила яйцо за пазуху, и они пошли. Когда вышли за гумно, женщина, как велела ей Матрона, разбила яйцо, а там — мышь. Они испугались и решили вернуться обратно. Подошли к окну, а Матрона говорит: «Что, гадко мыша-то есть?» «Матронушка, ну как же есть-то его?» «А как же ты людям продавала молоко, тем паче сиротам, вдовам, бедным, у которых нет коровы? Мышь была в молоке, ты ее вытаскивала, а молоко давала людям». Женщина говорит: «Матронушка, да ведь они не

видели мыш-то и не знали, я ж ее выбрасывала оттуда». — «А Бог-то знает, что ты молоко от мыша продавала!»

Много людей приходило к Матроне со своими болезнями и скорбями. Имея предстательство пред Богом, она помогала многим.

А.Ф. Выборнова, отца которой крестили вместе с Матроной, рассказывает подробности одного из таких исцелений. «Мать моя родом из села Устье, и там у нее был брат. Однажды встает он — ни руки, ни ноги не двигаются, сделались как плети. А он в целительные способности Матроны не верил. За мамой в село Себино поехала дочь брата: «Крестная, поедem скорее, с отцом плохо, сделался как глупый: руки опустил, глаза не смотрят, язык еле шевелится». Тогда моя мать запрягла лошадь и они с отцом поехали в Устье. Приехали к брату, а он на маму посмотрел и еле выговорил «сестра». Собрала она брата и привезла к нам в деревню. Оставила его дома, а сама пошла к Матрюше спросить, можно ли его привезти. Приходит, а Матрюша ей говорит: «Ну что, говорил твой брат, что я ничего не могу, а сам сделался, как плетень». А она его еще не видела! Потом сказала: «Веди его ко мне, помогу». Почитала над ним, дала ему воды, и на него напал сон. Он уснул как убитый и утром встал совсем здоровым. «Благодари сестру, ее вера тебя исцелила», — только и сказала Матрона брату».

Помощь, которую подавала Матрона болящим, не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит в связь с темной силой, но имела принципиально отличную, христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чем свидетельствуют люди, близко знавшие ее в московский период жизни. Прежде всего Матрона молилась за людей. Будучи угодницей Божией, богато наделенная свыше духовными дарами, она испрашивала у Господа чудесную помощь недугующим. История Православной Церкви знает много примеров, когда не только священнослужители или монахи-аскеты, но и жившие в миру праведники молитвой врачевали нуждающихся в помощи.

Матрона читала молитву над водой и давала ее приходившим к ней. Пившие воду и окропившиеся ею избавлялись от различных напастей. Содержание этих молитв неизвестно, но, конечно, тут не могло быть и речи об освящении воды по установленному Церковью чину, на что имеют каноническое право лишь священнослужители. Но также известно, что благодатными целительными свойствами обладает не только святая вода, но и вода некоторых водоемов, источников, колодцев, озаменованных пребыванием и молитвенной жизнью близ них святых людей, явлением чудотворных икон.

В 1925 году Матрона перебирается в Москву, в которой проживет до конца своих дней. В этом огромном столичном городе было множество несчастных, потерянных, отпавших от веры, духовно больных людей с отравленным сознанием. Живя около трех десятилетий в Москве, она совершала то духовно-молитвенное служение, которое многих отвратило от гибели и привело ко спасению.

Москву блаженная очень любила, говорила, что «это святой город, сердце России». Оба брата Матроны, Михаил и Иван, вступили в партию, Михаил стал сельским активистом. Понятно, что присутствие в их доме блаженной, которая целыми днями принимала народ, делом и примером учила хранить веру православную, становилось для братьев невыносимым. Они опасались репрессий. Жалея их, а также стариков родителей (мать Матроны скончалась в 1945 году), матушка и переехала в Москву. Начались скитания по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам. Почти везде Матрона жила без прописки, несколько раз чудом избежала ареста. Вместе с ней жили и ухаживали за ней послушницы — хожалки.

Это был новый период ее подвижнической жизни. Она становится бездомной странницей. Порой ей приходилось жить у людей, относившихся к ней враждебно. С жильем в Москве было трудно, выбирать не приходилось.

З. В. Жданова рассказывала, какие лишения порой приходилось претерпевать блаженной: «Я приехала в Сокольники, где матушка часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время. Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике — густой, сырой и промозглый пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к матушке, а она лежит на кровати лицом к стене, повернуться ко мне не может, волосы примерзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала: «Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы живем вдвоем с мамой, брат на фронте, отец в тюрьме и что с ним — неизвестно, а у нас — две комнаты в теплом доме, сорок восемь квадратных метров, отдельный вход; почему же вы не попросились к нам?» Матушка тяжело вздохнула и сказала: «Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели».

Жила Матрона до войны на Ульяновской улице у священника Василия, мужа ее послушницы Пелагеи, пока он был на свободе. Жила на Пятницкой улице, в Сокольниках (в летней фанерной постройке), в Вишняковском переулке (в подвале у племянницы), жила также у Никитских ворот, в Петровско-Разумовском, гостила у племянника в Сергиевом Посаде (Загорске), в Царицыно. Дольше всего (с 1942 по 1949 год) она прожила на Арбате, в Староконюшенном переулке. Здесь в старинном деревянном особняке, в 48-метровой комнате, жила односельчанка Матроны, Е. М. Жданова с дочерью Зинаидой. Именно в этой комнате три угла занимали иконы, сверху донизу. Перед иконами висели старинные лампы, на окнах — тяжелые дорогие занавески (до революции дом принадлежал мужу Ждановой, происходившему из богатой и знатной семьи).

Рассказывают, что некоторые места Матрона покидала спешно, духом предугадывая готовящиеся неприятности, всегда накануне прихода к ней милиции, так как жила без прописки. Времена были тяжелые, и люди боялись ее прописать. Тем она спасала от репрессий не только себя, но и приютивших ее хозяев.

Много раз Матрону хотели арестовать. Были арестованы и посажены в тюрьму (или сосланы) многие из ее ближних. Зинаида Жданова была осуждена как участница церковно-монархической группы.

Ксения Ивановна Сифарова рассказывала, что племянник Матроны Иван жил в Загорске. И вдруг она мысленно вызывает его к себе. Пришел он к своему начальнику и говорит: «Хочу у вас отпроситься, прямо не могу, надо мне к моей тете ехать». Он приехал, не зная, в чем дело. А Матрона ему говорит: «Давай, давай, перевези меня скорей в Загорск, к теще своей». Только они уехали, как пришла милиция. Много раз так было: только хотят ее арестовать, а она накануне уезжает.

Анна Филипповна Выборнова вспоминает такой случай. Однажды пришел милиционер забирать Матрону, а она ему и говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу.» Он послушался. Поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довести ее до больницы. Приходит он на следующий день на работу, а у него спрашивают: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти».

Живя в Москве, Матрона бывала в своей деревне — то вызовут ее по какому-то делу, то соскучится по дому, по матери.

Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Как-то в 1939 или 1940-м году Матрона сказала: «Вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит».

В начале 1941 года двоюродная сестра З. В. Ждановой Ольга Носкова спрашивала у матушки совета, идти ли ей в отпуск (давали путевку, а ей не хотелось ехать отдыхать зимой). Матушка сказала: «Нужно идти в отпуск сейчас, потом долго-долго не будет отпусков. Будет война. Победа будет за нами. Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо».

Когда началась война, матушка просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество оправдалось.

В день Матронушка принимала до сорока человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавым намерением. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять порчу или сглаз, но после общения с ней понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к Церкви, к ее спасительным таинствам. Помощь ее людям была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала.

Молитвы матушка читала всегда громко. Знавшие ее близко говорят о том, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!» — отвечает она Ксении Гавриловне Потаповой на просьбу помочь ей.

Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни. Так, одну посетительницу она спрашивает, верует ли она, что Господь силен ее исцелить. Другой, заболевшей падучей болезнью, велит не пропускать ни одной воскресной службы, на каждой исповедоваться и причащаться Святых Христовых Тайн. Живущих в гражданском браке она благословляет обязательно венчаться в Церкви. Всем обязательно носить нательный крест.

С чем приходили к матушке люди? С обычными бедами: неизлечимая болезнь, пропажа, уход мужа из семьи, несчастная любовь, потеря работы, гонения со стороны начальства... С житейскими нуждами и вопросами. Выходить ли замуж? Менять ли место жительства или службы? Не меньше было болящих, одержимых разными недугами: кто-то внезапно занемог, кто-то ни с того, ни с сего начал лаять, у кого-то руки-ноги свело, кого-то преследуют галлюцинации. В народе таких людей называют «порченными» колдунами, знахарями, чародеями. Это люди, которым, как говорят в народе, «сделали», которые подверглись особому демоническому воздействию.

Однажды четверо мужчин привели к Матроне старушку. Она махала руками, как ветряная мельница. Когда матушка отчитала ее, она ослабла и исцелилась.

Матрона Московская

Матрона Московская

Прасковья Сергеевна Аносова, часто посещавшая в психиатрической лечебнице своего брата, вспоминает: «Однажды, когда мы ехали к нему, с нами ехал мужчина с женой — дочь из больницы выписывать. Обрато мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка (ей было 18 лет) начала лаять. Я и говорю ее маме: «Жаль мне вас, мы мимо Царицыно едем, давай завезем дочку к Матронушке...» Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что все это выдумки. Но жена его настояла, и мы поехали к Матронушке... И вот стали девушку подводить к Матронушке, а она сделалась как кол, руки как палки, потом стала на Матронушку плевать, вырывалась. Матрона говорит: «Оставьте ее, теперь она уже ничего не сделает». Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, ее стало рвать кровью. А потом эта девушка уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: «Мама, где мы находимся?» Та ей отвечает: «Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...» И все ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка совершенно исцелилась».

3. В. Жданова рассказывает, что в 1946 году в их квартиру, где жила тогда Матрона, привели женщину, которая занимала высокое положение. У нее сошел с ума единственный сын, муж погиб на фронте, сама она, конечно, была безбожницей. Она

ездила с больным сыном в Европу, но известные врачи помочь ему не смогли. «Я пришла к вам от отчаяния, — сказала она, — мне идти некуда». Матрона спросила: «Если Господь вылечит твоего сына, поверишь ли ты в Бога?» Женщина сказала: «Я не знаю, как это — верить». Тогда Матрона попросила воды и в присутствии несчастной матери стала громко читать над водой молитву. Подавая ей затем эту воду, блаженная сказала: «Поезжай сейчас в Кашенко (психиатрическая больница в Москве), договорись с санитарями, чтобы они его крепко держали, когда будут выводить. Он будет биться, а ты постарайся плеснуть этой водой ему в глаза и обязательно попади в рот».

Зинаида Владимировна вспоминает: «Через некоторое время мы с братом стали свидетелями, как эта женщина вновь приехала к Матроне. Она на коленях благодарила матушку, говоря, что теперь сын здоров. А дело было так. Она приехала в больницу и все сделала, как матушка велела. Там был зал, куда с одной стороны барьера вывели ее сына, а она подошла с другой стороны. Пузырек с водой был у нее в кармане. Сын бился и кричал: «Мама, выброси то, что у тебя лежит в кармане, не мучай меня!» Ее поразило: откуда он узнал? Она быстро плеснула водой ему в глаза, попала в рот, вдруг он успокоился, глаза стали ясными, и он сказал: «Как хорошо!» Вскоре его выписали».

Часто Матрона накладывала руки на голову и говорила: «Он, он, сейчас я тебе крылышки подрежу, повоюй, повоюй пока!» «Ты кто такой?» — спросит, а в человеке вдруг зажужжит. Матушка опять скажет: «Ты кто?» — и еще сильнее зажужжит, а потом она помолится и промолвит: «Ну, повоевал комар, теперь хватит!» И человек уходит исцеленный.

Помогала Матрона и тем, у кого не ладилась семейная жизнь. Однажды к ней пришла женщина и рассказала, что ее замуж выдали не по любви, и с мужем она плохо живет. Матрона ей отвечает: «А кто виноват? Виновата ты. Потому что у нас Господь глава, а Господь в мужском образе, и мужчине мы, женщины, должны подчиняться, ты должна венец сохранить до конца жизни своей. Виновата ты, что плохо с ним живешь...» Женщина эта послушала блаженную, и ее семейная жизнь наладилась.

«Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу, — вспоминает Зинаида Жданова, — и одерживала победу. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига. Не могу себе простить, что ни разу не пожалела Матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас. Свет тех дней согревает до сих пор. В доме перед образами теплились лампы, любовь матушки и ее тишина окутывали душу. В доме были святость, радость, покой, благодатное тепло. Шла война, а мы жили как на небе».

Какой запомнилась Матрона близким людям? С миниатюрными, словно детскими, короткими ручками и ножками. Сидящей, скрестив ножки, на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе светлое лицо. Ласковый голос.

Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняла крестным знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла. Она не была строгой, была терпима

к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания. Матушка не проповедовала, не учительствовала. Давала конкретный совет, как поступить в той или иной ситуации, молилась и благословляла.

Она вообще была немногословна, кратко отвечала приходящим на вопросы. Остались некоторые ее наставления общего характера.

Матушка учила не осуждать ближних. Она говорила: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?» Матрона учила предавать себя в волю Божию. Жить с молитвой. Часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение, ограждаясь тем самым от злой силы. Советовала чаще причащаться Святых Христовых Тайн. «Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы».

Учила также любить и прощать старых и немощных. «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным нужно со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали».

Матронушка не позволяла придавать значения снам: «Не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого — расстроить человека, опутать мыслями».

Матрона предостерегала не бегать по духовникам в поисках «старцев» или «прозорливцев». Бегая по разным отцам, говорила она, можно потерять духовную силу и правильное направление жизни.

Вот ее слова: «Мир лежит во зле и прелести, и прелесть — прельщение душ — будет явная, остерегайся». «Если идете к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный совет». Учила не интересоваться священниками и их жизнью. Желаящим христианского совершенства советовала не выделяться внешне среди людей (черной одеждой и т. д.). Она учила терпению скорбей. З. В. Ждановой она говорила: «Ходи в храм и ни на кого не смотри, молись с закрытыми глазами или смотри на какой-нибудь образ, икону». Подобное наставление есть также у преподобного Серафима Саровского и других святых отцов. Вообще в наставлениях Матроны не было ничего, что шло бы вразрез со святоотеческим учением.

Матушка говорила, что краситься, то есть употреблять декоративную косметику — большой грех: человек портит и искажает образ естества человеческого, дополняет то, чего не дал Господь, создает поддельную красоту, это ведет к развращению.

Про девушек, которые уверовали в Бога, Матрона говорила: «Вам, девицам, Бог все простит, если будете преданы Богу. Кто себя обрекает не выходить замуж, та должна держаться до конца. Господь за это венец даст».

Матронушка говорила: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаще креститесь! Крест — такой же замок, как на двери». Она наставляла не забывать крестить еду. «Силою Честного и Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь!»

О колдунах матушка говорила: «Для того, кто вошел добровольно в союз с силой зла, занялся чародейством, выхода нет. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят».

Матушка часто говорила близким, что сражается с колдунами, со злой силой, невидимо воюет с ними. Однажды пришел к ней благообразный старик, с бородой, степенный, пал перед ней на колени весь в слезах и говорит: «У меня умирает единственный сын». А матушка наклонилась к нему и тихо спросила: «А ты как ему сделал? На смерть или нет?» Он ответил: «На смерть». А матушка говорит: «Иди, иди от меня, незачем тебе ко мне приходиться». После его ухода она сказала: «Колдуны Бога знают! Если бы вы так молились, как они, когда вымаливают у Бога прощение за свое зло!»

Матушка почитала покойного священника Валентина Амфитеатрова. Говорила, что он велик перед Богом и что на могилке своей он помогает страждущим, некоторых из своих посетителей посылала за песочком с его могилы.

Массовое отпадение людей от Церкви, воинствующее богоборчество, нарастание отчуждения и злобы между людьми, отвержение миллионами традиционной веры и греховная жизнь без покаяния привели многих к тяжким духовным последствиям. Матрона это хорошо понимала и чувствовала.

В дни демонстрации матушка просила всех не выходить на улицу, закрывать окна, форточки, двери — полчища демонов занимают все пространство, весь воздух и охватывают всех людей. (Может быть, блаженная Матрона, часто говорившая иносказательно, хотела напомнить о необходимости держать закрытыми от духов злобы «окна души» — так святые отцы называют человеческие чувства.)

З. В. Жданова спросила матушку: «Как же Господь допустил столько храмов закрыть и разрушить?» (Она имела в виду годы после революции.) А матушка отвечала: «На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому». «Почему же никто не борется?» Она: «Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше болота и дремучие леса были местом обитания этой силы, потому что люди ходили в храмы, носили крест и дома были защищены образами, лампадами и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются и люди по их неверию и отвержению от Бога».

Желая приоткрыть завесу над ее духовной жизнью, некоторые любопытные посетители старались подсмотреть, что Матрона делает по ночам. Одна девушка видела, что она

всю ночь молилась и клала поклоны...

Живя у Ждановых в Староконюшенном переулке, Матронушка исповедовалась и причащалась у священника Дмитрия из храма на Красной Пресне. Непрестанная молитва помогала блаженной Матроне нести крест служения людям, что было настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с близкими и только тихо стонала, лежа на кулачке. Внутренняя, духовная жизнь блаженной все же осталась тайной даже для близких к ней людей, останется тайной и для остальных.

Не зная духовной жизни матушки, тем не менее люди не сомневались в ее святости, в том, что она была настоящей подвижницей. Подвиг Матроны заключался в великом терпении, идущем от чистоты сердца и горячей любви к Богу. Именно о таком терпении, которое будет спасать христиан в последние времена, пророчествовали святые отцы Церкви. Как настоящая подвижница, блаженная учила не словами, а всей своей жизнью. Слепая телесно, она учила и продолжает учить истинному духовному зрению. Не имевшая возможности ходить, она учила и учит идти по трудному пути спасения.

В своих воспоминаниях Зинаида Владимировна Жданова пишет: «Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злой силой. Она лечила молитвой, водой... Она была маленькая, как ребенок, все время полулежала на боку, на кулачке. Так и спала, по-настоящему никогда не ложилась. Когда принимала людей, садилась, скрестив ножки, две ручки вытянуты прямо над головой пришедшего в воздухе, наложит пальчики на голову стоящего перед ней на коленях человека, перекрестит, скажет главное, что надобно его душе, помолится.

Она жила, не имея своего угла, имущества, запасов. Кто пригласит, у того она и жила. Жила на приношения, которыми сама не могла распоряжаться. Была в послушании у злой Пелагеи, которая всем распоряжалась и раздавала все, что приносили матушке, своим родственникам. Без ее ведома матушка не могла ни пить, ни есть...

Матушка, казалось, знала все события наперед. Каждый день прожитой ею жизни — поток скорбей и печалей приходящих людей. Помощь больным, утешение и исцеление их. Исцелений по ее молитвам было много. Возьмет двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрыленный. А она, обессиленная, только вздыхает и молится ночи напролет. У нее на лбу была ямка от пальчиков, от частого крестного знамения. Крестилась она медленно, усердно, пальчики искали ямку...»

Во время войны много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы — жив или нет. Кому-то скажет — жив, ждите. Кому-то — отпевать и поминать.

Можно предполагать, что к Матроне приезжали и те, кто искал духовного совета и руководства. О матушке знали многие московские священники, монахи

Троице-Сергиевой лавры. По неведомым судьбам Божиим не оказалось рядом с матушкой внимательного наблюдателя и ученика, способного приоткрыть завесу над ее духовным деланием и написать об этом в назидание потомкам.

Часто ездили к ней земляки из ее родных мест, тогда из всех окрестных деревень ей писали записочки, а она отвечала на них. Приезжали к ней и за двести, и за триста километров, а она знала имя человека. Бывали и москвичи, и приезжие из других городов, прослышавшие о прозорливой матушке. Люди разного возраста: и молодые, и старые, и люди средних лет. Кого-то она принимала, а кого-то нет. С некоторыми говорила притчами, с другими — простым языком.

Зинаида как-то пожаловалась матушке: «Матушка, нервы...» А она: «Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть».

Матушка наставляла, что лечиться нужно обязательно. Тело — домик, Богом данный, его нужно ремонтировать. Бог создал мир, травы лечебные, и пренебрегать этим нельзя.

Своим близким матушка сочувствовала: «Как мне вас жаль, доживете до последних времен. Жизнь будет хуже и хуже. Тяжкая. Придет время, когда перед вами положат крест и хлеб, и скажут — выбирайте!» «Мы выберем крест, — отвечали они, — а как же тогда можно жить будет?» «А мы помолимся, возьмем земельки, скатаем шарики, помолимся Богу, съедим и сыты будем!»

В другой раз она говорила, подбадривая в тяжелой ситуации, что не надо ничего бояться, как бы ни было страшно. «Возят дитя в саночках, и нет никакой заботы! Господь сам все управит!»

Матронушка часто повторяла: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»

Последний земной приют Матронушка нашла на подмосковной станции Сходня (улица Курганная, дом 23), где поселилась у дальней родственницы, покинув комнату в Староконюшенном переулке. И сюда тоже потоком шли посетители и несли свои скорби. Лишь перед самой кончиной матушка, уже совсем слабая, ограничила прием. Но люди все равно шли, и некоторым она не могла отказать в помощи. Говорят, что о времени кончины ей было открыто Господом за три дня, и она сделала все необходимые распоряжения. Матушка просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения. (В это время служил там любимый прихожанами священник Николай Голубцов. Он знал и почитал блаженную Матрону.) Она не велела приносить на похороны венки и пластмассовые цветы.

До последних дней жизни она исповедовалась и причащалась у приходивших к ней священников. По своему смирению она, как и обыкновенные грешные люди, боялась смерти и не скрывала от близких своего страха. Перед смертью пришел ее исповедовать

священник, отец Димитрий, она очень волновалась, правильно ли сложила ручки. Батюшка спрашивает: «Да неужели и вы боитесь смерти?» «Боюсь».

2 мая 1952 года она почилла. 3 мая в Троице-Сергиевой лавре на панихиду была подана записка о упокоении новопреставленной блаженной Матроны. Среди множества других она привлекла внимание служащего иеромонаха. «Кто подал записку? — взволнованно спросил он.— Что, она умерла?» (Многие насельники Лавры хорошо знали и почитали Матрону.) Старушка с дочерью, приехавшие из Москвы, подтвердили: накануне матушка скончалась, и нынче вечером гроб с телом будет поставлен в московской церкви Ризоположения на Донской улице. Так лаврские монахи узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение. После отпевания, которое совершил отец Николай Голубцов, все присутствующие подходили и прикладывались к ее рукам.

4 мая в Неделю жен-мироносиц при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была погребена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих московских храмов). Отпевание и погребение блаженной были началом ее прославления в народе как угодницы Божией.

Блаженная предсказывала: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

Еще перед смертью она сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». А еще матушка говорила, что все, кто доверит себя и жизнь свою ее ходатайству ко Господу, спасутся. «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого».

Более чем через тридцать лет после кончины матушки, ее могилка на Даниловском кладбище сделалась одним из святых мест православной Москвы, куда приезжали люди со всех концов России и из-за рубежа со своими бедами и болезнями.

Блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее из полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность святым уставам Православной Церкви — вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни. Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия. Поэтому и помощь, которую люди получают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждаются в православной вере, воцерковляются внешне и внутренне, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

Матрону знают десятки тысяч православных людей. Матронушка — так ласково называют ее многие. Она — так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все те, кто с верою и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве

перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.